

— Джирайя-сама, вы преувеличиваете, — с непринужденной улыбкой ответил Шинью. — Я и вправду хотел прожить жизнь незаметно, как вы, например, писать непристойные романы. Какая беззаботная жизнь! Если бы меня не призвали на военную службу, я бы не стал поднимать всю эту шумиху, — Шинью устало вздохнул. — К сожалению, я слишком мягок и добр, не могу оставаться в стороне.

Джирайя опешил, услышав беспечный тон Шинью. Эти слова мало чем отличались от того, что рассказывал Минато.

Увы, это был не тот результат, которого он ожидал.

— Шинью, тебе должно быть ясно, что как только ты раскрываешь свои способности, пути назад уже нет, и часто приходится делать выбор, — мрачно произнес Джирайя. — На этот раз я вернулся, чтобы узнать, каким ты видишь исход этой Третьей мировой войны шиноби для Конохи.

Битва на мосту Каннаби должна была вот-вот начаться.

В этой ситуации главным неизвестным фактором был Учиха Шинью.

Он уже продемонстрировал мощь, способную сокрушить тысячи врагов.

Если бы он решил устроить переполох в тылу Конохи, это обернулось бы для деревни катастрофой.

— Не беспокойтесь, я как раз собирался на поле боя, — спокойно улыбнулся Шинью. — В битве на мосту Каннаби Коноха обязательно победит.

Джирайя не ожидал такой готовности от Шинью.

Однако это решало его собственные тревоги и опасения всей деревни.

Лучше уж отправить Шинью, этот непредсказуемый фактор, на поле боя вместе с Минато.

Так по крайней мере удастся обеспечить безопасность тыла.

— Но у меня есть одно условие, — внезапно заявил Шинью.

Джирайя поднял брови.

— Какое? Если оно не ставит под угрозу безопасность Конохи, я могу его принять.

— Не волнуйтесь, не нужно считать меня угрозой. Я же говорил, что предпочел бы оставаться в тени. Жаль, что люди боятся славы, как свиньи — набора веса. У меня просто нет выбора, — с вымученной улыбкой произнес Шинью.

Шинью был немного разочарован, не увидев у Минато свитка призыва горы Мьёбоку.

Он и представить не мог, что Джирайя сам явится к нему в руки.

Такую жирную овцу грех было не остричь.

— Ты задумал что-то с техникой призыва? — Джирайя выгнул бровь. — Минато говорил мне, что ты хочешь заключить контракт призыва с жабами с горы Мьёбоку. Это не проблема, но я должен предупредить тебя: не смей даже думать о том, чтобы навредить горе Мьёбоку, иначе я разорву твой контракт.

Будучи одним из жабьих отшельников горы Мьёбоку, Джирайя обладал множеством особых привилегий.

В их числе были свободный доступ на гору Мьёбоку и возможность сливаться с двумя великими жабьими отшельниками.

— Не волнуйтесь, я добряк. Давайте сначала поедим рамен, а потом займемся заключением контракта. — Шинью с улыбкой посмотрел на Теучи, который как раз вышел из кухни.

Аромат рамена уже витал в воздухе.

Видя, что между Джирайей и Шинью не произошло конфликта, Теучи почувствовал облегчение.

— Рамен готов, Джирайя-сама. А это sake.

— Опять ты меня спаиваешь? Не боишься, что я наговорю лишнего?

— Ха-ха, Джирайя-сама, с вами же эти трое детишек, они проводят вас.

За всю трапезу Учиха Итачи и Югао не проронили ни слова и ели с невероятной скоростью.

Глядя на их спешку, Шинью понял, что им явно не терпится увидеть заключение контракта призыва.

В мире шиноби лишь немногие могли похвастаться контрактом призыва.

И даже те, у кого он был, зачастую заключали договор с не самыми сильными существами.

До легендарного леса Шиккоцу, пещеры Рьючи и горы Мьёбоку им было очень далеко.

Что же касается этих трёх мест, то они прогремели на весь мир шиноби благодаря восхождению трех великих отшельников.

И вот теперь Шинью получил возможность заключить контракт с горой Мьёбоку — настоящее доказательство силы.

— Мы поели, спасибо за угощение, — одновременно произнесли Югао и Учиха Итачи.

Чувствуя на себе их пытливые взгляды, Шинью потерял аппетит.

Кроме того, мысль о том, что после заключения контракта он сможет заполучить и Режим Мудреца, вызвала у Шинью нетерпеливое предвкушение.

— Вы чего уставились? Весь кайф от выпивки пропал! — Джирайя не выдержал и, хлопнув себя по кошельку, заявил: — На этот раз плачу я. Приехал, называется, в родную деревню, деньги на каких-то сопляков тратить. Лучше бы я их на девиц потратил!

Вспомнив о красотках из горячих источников, Джирайя мечтательно улыбнулся.

— Пошли уже, извращенец! Не позорь на всю деревню звание одного из трех великих Саннинов! — бросил Шинью и первым вышел из раменной, увлекая за собой Итачи и Югао.

— Вот же ж ты... Да ты просто мелкий ещё, ничего не понимаешь в этой жизни! Давай-ка я тебе свой «Рай для взрослого» одолжу почитать — сразу откроешь для себя новые горизонты! И нечего тебе рыбой сушеной быть, пора уже и красок в жизни добавить, — пробормотал Джирайя, расплатившись, и поспешил за остальными.

Как только все четверо покинули заведение, из тени выскользнула фигура и направилась в сторону базы Корня.

Ведомый Итачи, Шинью вскоре оказался на безлюдной равнине за пределами деревни.

Посреди пустынного места было расставлено множество соломенных мишеней для отработки техники сюрикенов, а на земле виднелись следы от ударов.

По-видимому, Учиха Итачи не врал, когда называл себя прогульщиком.

— Надо же, целых три гения в одном поколении клана Учиха! В семь лет до такого мастерства владеть техникой сюрикенов! — произнес Джирайя, который сам когда-то был безнадежным учеником.

Однако теперь, овладев искусством отшельника, он по праву считался сильнейшим из трех великих Саннинов.

Вот он — триумф упорства над природным талантом.

— Парень, может, станешь моим учеником? Будем вместе странствовать по миру? — неожиданно предложил Джирайя.

Учиха Итачи вздрогнул, но тут же покачал головой.

— Не нужно. Я хочу, чтобы меня обучал мой брат.

— Этот монстр? — Джирайя покосился на Шинью. — Рядом с таким чудовищем и психологическую травму получить недолго. Пойдем со мной, я тебе и без него устрою настоящее просвещение. Мир, знаешь ли, полон удивительных вещей. Есть вещи настолько потрясающие...словно врата рая! Попробуешь раз — и будешь возвращаться снова и снова...

Шинью с изумлением слушал словесный понос Джирайи.

— Джирайя, если хотите кого-нибудь совратить, возвращайтесь к Минато. Мост Каннаби и так на волоске, давайте сначала закончим с делом, — устало бросил Шинью.

— Эх, ты... Да ты просто бревно бесчувственное! Неудивительно, что даже на такую красотку рядом внимания не обращаешь, — пробурчал себе под нос Джирайя.

Тем не менее, он послушно снял с себя свиток контракта.

— Вот, малец, свиток контракта с горой Мьёбоку. Только подписав его, ты сможешь призывать жаб. — Джирайя развернул свиток.

На нем красовались имена всех, кто заключал контракт с горой Мьёбоку, включая даже Хамуру, сына Кагуи Ооцуцуки.

— Слушай, парень, если у тебя уже есть контракт с другими существами, сначала разорви его. Жабы с горы Мьёбоку — народ вспыльчивый, им может не понравиться, если ты будешь на два фронта работать. Себе дороже выйдет.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4287022>